

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Правовые проблемы договорной унификации

*Бахин С.В.**

Развитию и углублению международного сотрудничества по многим важнейшим вопросам препятствует, и подчас весьма существенно, не совпадающий, а иногда и противоположный, порядок их регулирования в системах национального права. В течение длительного времени считалось, что такие различия довольно легко могут быть преодолены путем выработки и заключения международных договоров по унификации, т.е. договоров, содержащих унифицированные нормы (коллизийные и материально-правовые), вводимые в правовые системы государств, которые к этим договорам присоединятся. Между тем, с течением времени стало очевидно, что разработка и принятие унификационных соглашений представляют собой довольно сложный процесс. Более того, сложности в осуществлении договорной унификации позволяют некоторым специалистам утверждать, что «традиционные методы международной унификации на межгосударственном уровне оказываются недостаточно эффективными, поскольку не дают быстрых результатов»¹.

В числе недостатков договорной унификации называют прежде всего длительные сроки, необходимые для разработки унификационных договоров и их вступления в силу. Действительно, подготовка многих соглашений по унификации нередко растягивается на несколько десятилетий. К примеру, Конвенция о единообразном законе о междуна-

* Бахин Сергей Владимирович – к.ю.н., доцент Санкт-Петербургского государственного университета.

¹ Комаров А.С. Принципы УНИДРУА как источник регулирования международных коммерческих договоров // ЭЖ – Юрист. 2001. № 4 (156). С. 4.

родной купле-продаже товаров и Конвенция о единообразном законе о заключении договоров международной купли-продажи 1964 г. (далее – Гаагские конвенции 1964 г.) разрабатывались свыше 30 лет.

Более 15 лет ушло на подготовку Конвенции ООН о международных переводных векселях и международных простых векселях 1988 г. (далее – Конвенция о векселях 1988 г.). Около 14 лет продолжалась разработка Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее – Венская конвенция). Данные примеры показательны, поскольку выработка указанных унификационных соглашений осуществлялась не с чистого листа. Венской конвенции предшествовали Гаагские конвенции 1964 г., а Конвенции о векселях 1988 г. – Женевские вексельные конвенции 1930 г.

В качестве еще более серьезного недостатка договорной унификации чаще всего ссылаются на длительное время, необходимое для вступления унификационных соглашений в силу. Многолетняя разработка унификационных соглашений отнюдь не гарантирует, что они быстро вступят в действие. Между принятием конвенции и ее вступлением в силу нередко существует весьма значительный промежуток времени. Правда, это свойственно не только конвенциям по унификации, но и любым международным договорам вообще. Однако, как показывает практика, в тех случаях, когда государства по-настоящему заинтересованы в том или ином международном договоре, он может быть задействован довольно быстро. К примеру, Конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и лицами других государств 1965 г. вступила в силу уже в 1966 г.², т.е. меньше чем через год после своего принятия. Сравним это с одним из важнейших договоров в сфере международной купли-продажи товаров – Венской конвенцией. Она была открыта для подписания в 1980 г., а вступила в силу только в 1988 г.

Длительные сроки разработки соглашений по унификации все чаще бывают связаны с необходимостью тщательной проработки сложных специальных вопросов. Подчас при разработке международного договора приходится согласовывать несовпадающие позиции и интересы не только государств, но и деловых кругов. Так, в подготовке текста Конвенции о международном финансовом лизинге 1988 г. (далее – Конвенция о лизинге 1988 г.) принимали участие представители дело-

² Convention of the settlement of investment disputes between states and nationals states of other //ICSID Basic Documents. Washington, 1985.

вых кругов, банков, лизинговых компаний³. Расширение активных участников нормотворческого процесса, естественно, осложняет поиск компромиссных вариантов и увеличивает сроки разработки международных договоров.

В некоторых случаях конвенции по унификации вообще не вступают в силу. К примеру, лишь на бумаге остались некоторые из конвенций, разработанных Гаагской конференцией по международному частному праву. Так, не вступили в силу разработанная в 1958 г. Конвенция о праве, применимом к переходу права собственности при международной купле-продаже товаров, и принятая в 1986 г. Конвенция о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров (далее – Гаагская конвенция 1986 г.). Не действует и подготовленная в 1983 г. Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА) Конвенция о представительстве при международной купле-продаже товаров. Не набрав нужного числа участников, не вступили в силу разработанные Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) Конвенция о векселях 1988 г. и Конвенция об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле 1991 г.

Весьма показательна судьба Гаагской конвенции 1986 г. Эта Конвенция была предназначена дополнить разработанную ранее Конвенцию о праве, применимом к международной купле-продаже товаров 1955 г. (далее – Гаагская конвенция 1955 г.). Новая Конвенция, во-первых, была приведена в соответствие с Венской конвенцией 1980 г., а, во-вторых, при ее разработке были учтены замечания, высказанные государствами по Гаагской конвенции 1955 г. Однако Конвенция 1986 г. в силу так и не вступила, и 15 лет, прошедшие с момента ее разработки, показали, что государствами она не востребована.

Но даже вступление унификационных соглашений в силу не гарантирует серьезного унификационного эффекта, если к договору присоединяется незначительное число государств. Примеров подобного рода довольно много. Достаточно указать, что в Гаагской конвенции 1955 г. участвует всего 9 государств. Немногим больше было число участников Гаагских конвенций 1964 г. Другой показательный пример – Конвенция о лизинге 1988 г., в которой участвуют 6 государств.

³ Савранский М.Ю. Значение Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге и проблемы ее применения в России // Международное частное право: современная практика. Сб. статей под ред. М.М. Богуславского и А.Г. Светланава. М., 2000. С. 85.

Универсальные международные соглашения по унификации, предназначенные для создания единообразного режима регулирования каких-либо отношений, имеют смысл лишь в том случае, если в них участвует достаточно широкий круг государств. Ограниченное число участников делает унификационное соглашение если не бессмысленным, то, по крайней мере, малорезультативным.

В юридической литературе иногда отмечается, что унифицирующий эффект в ряде случаев может быть достигнут и без присоединения государств к договорам по унификации. Речь идет о так называемом «радиационном эффекте», когда государства, формально не участвуя в договоре, вводят в свое законодательство нормы, совпадающие в значительной степени или даже полностью с положениями такого договора⁴. В качестве примера подобного рода С.Н. Лебедев приводит Международную конвенцию об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 г., в которой участвовало около 50 государств, а еще примерно 30 государств включили положения Конвенции в свое внутреннее законодательство без ратификации или присоединения к ней⁵.

Хотя подобная косвенная стандартизация национального законодательства, без сомнения, способствует сближению систем правового регулирования и облегчению международных обменов, соглашения по унификации все же разрабатываются и предназначены для прямого участия в них государств. Поэтому анализ договорной унификации не мыслим без исследования причин, обуславливающих отказ государств от участия в соответствующих соглашениях. Надо полагать, что таких причин несколько.

Прежде всего, отказ от участия в международном договоре может быть обусловлен политическими и экономическими факторами. Правда, следует отметить, что это относится не только к соглашениям по унификации, но и к любым международным договорам вообще. Вместе с тем, как считает А.С. Комаров, процесс выработки и имплементации межгосударственных инструментов регулирования международного экономического сотрудничества «продолжает оставаться в настоящее время весьма сложным, поскольку на него в числе прочих влияют

⁴ Лебедев С.Н. Унификация правового регулирования международных хозяйственных отношений: (Некоторые общие вопросы) // Юридические аспекты осуществления внешнеэкономических связей. Труды кафедры международного частного и гражданского права МГИМО / Редколл. С.Н. Лебедев, В.А. Кабатов, Р.Л. Нарышкина. М., 1979. С.19.

⁵ Там же.

и политические факторы, которые порой затрудняют принятие юридико-технических решений»⁶.

Более того, подчас отмечается, что сближению правовых систем как одному из кардинальных начал развития международного частного права противостоит не менее значимая тенденция к усилению национальных начал в правотворчестве. Как отмечает Ю. Базедов, «национальные правовые системы подвергаются действию центростремительных сил. В них развиваются концепции и принципы, мало совместимые между собой и не отвечающие потребностям растущей мировой торговли»⁷.

По мнению Ю. Базедова, многие юристы разделяют предубеждение, будто право, являясь глубоко укоренившимся элементом национальной структуры, вообще не может быть предметом международной унификации⁸. По крайней мере, унифицированный закон всегда на практике встречает сопротивление юристов, так как сфера действия большинства конвенций распространяется только на международные сделки, что ведет к дублированию действующих национальных норм, создавая тем самым дополнительные проблемы⁹. Действительно, параллельное существование унифицированных и национальных норм по одному и тому же вопросу может создавать определенные сложности, однако возможность не вносить изменения в национальное законодательство при присоединении к унификационному соглашению совершенно очевидно расширяет круг его участников.

Однако, чаще в качестве основного препятствия для присоединения к унификационным соглашениям указывают на необходимость существенного изменения национального законодательства с целью привести его в соответствие с положениями международного договора. К примеру, присоединение к Конвенции о лизинге 1988 г., как указывает М.Ю. Савранский, предполагает трансформацию не только общего, но и специального законодательства (финансового, налогового, валютного)¹⁰.

⁶ Комаров А. Международная кодификация норм, относящихся к международным коммерческим договорам // Закон. 1995. № 12. С. 93-94.

⁷ Базедов Ю. Возрождение процесса унификации права: Европейское договорное право и его элементы // Российский ежегодник международного права. 1989-1999. СПб., 1999. С. 66.

⁸ Там же. С. 71.

⁹ Там же. С. 68.

¹⁰ Савранский М.Ю. Указ. соч. С.85.

По мнению А.А. Стукало, неспешное расширение круга участников Конвенции о лизинге 1988 г. предопределено тем, что многие страны, имеющие развитое внутреннее законодательство по лизингу, вынуждены проводить детальный анализ соответствия этого законодательства нормам Конвенции и при необходимости вносить в него поправки. В некоторых случаях препятствием к присоединению служит имеющаяся в отдельных странах наработанная практика международных лизинговых сделок¹¹.

Обратим внимание, что речь идет о странах, имеющих развитое внутреннее законодательство по лизингу. Надо полагать, что таких стран не очень много. Поэтому для большинства стран Конвенция по лизингу могла бы стать моделью для построения национального законодательства.

Более обоснован другой довод А.А. Стукало, согласно которому не все государства в равной степени заинтересованы в присоединении к Конвенции в силу их неодинаковой вовлеченности в операции международного лизинга.

Нельзя не согласиться с тезисом о том, что государства неохотно идут на заключение международных соглашений, выполнение которых требует значительных изменений в национальном законодательстве¹². Между тем, соглашения по унификации во многих случаях предполагают необходимость внесения изменений не только в законы, но и во многие подзаконные акты. Иногда это напрямую может быть предусмотрено в самом договоре, но чаще необходимость в этом вытекает из характера соглашения, подлежащего ратификации.

Технология адаптации национальной правовой системы к условиям договора предопределяется прежде всего избранным государствами механизмом унификации. Самые существенные изменения во внутригосударственное право вносятся в тех случаях, когда к соглашению по унификации прилагается единообразный закон, который должен быть принят государствами в качестве национально-правового акта (например, единообразные законы, прилагаемые к Гаагским конвенциям 1964 г., Женевским вексельным конвенциям 1930 г. и др.). Данный вариант осуществления унификации не получил широкого распространения, поскольку единообразные законы, во-первых, направлены на

¹¹ Стукало А.А. Комментарий к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге // Законодательство. 1998. № 3. С. 25.

¹² Международное право: Учебник / Под ред. Г.И.Тункина. М., 1994. С. 134.

замену порядка регулирования, установленного в национальном праве, а во-вторых, не предусматривают возможности их корректировки государствами.

Менее жесткий вариант сближения систем правового регулирования вступает в действие в тех случаях, когда в международном договоре в самом общем виде определяется содержание унифицируемой нормы и предусматривается, что государства-участники договора формулируют эту норму самостоятельно. Поскольку при этом договаривающимися государствами могут быть созданы не вполне идентичные нормы, подобная унификация считается несовершенной, и государства обращаются к ней довольно редко.

Наибольшее распространение получили соглашения по унификации, предназначенные не заменить существующую в национальном праве систему регулирования, а действовать параллельно с ней. Чаще всего подобные соглашения, не затрагивая внутрисударственных отношений, касаются лишь отношений международного характера. В результате присоединения к такому договору применительно к каким-либо отношениям в государстве будет действовать два порядка регулирования: один – для отношений внутренних, другой – для международных.

Казалось бы, что при этом отпадает вопрос о необходимости трансформации национального законодательства. На самом деле такой эффект не во всех случаях может быть достигнут. Кроме того, параллельное существование двух вариантов регламентации, как уже отмечалось, усложняет систему правового регулирования в целом. Между тем, именно такому механизму унификации государства отдают предпочтение.

А. Росетт высказывает мнение, что в скором времени отпадет надобность в разграничении правового регулирования внутрисударственных и международных сделок, поскольку различия между ними в пределах глобальных рынков постепенно стираются¹³. Представляется, что данный вывод, сформулированный на основе опыта единого рынка в рамках Европейского Союза, едва ли применим к отношениям вне пределов этой интеграционной группировки. Надо полагать, что в обозримой перспективе разграничение внутрисударственных и международных сделок сохранится. Вместе с тем очевидно, что унификация правового регулирования постепенно приведет к нивелированию указанных различий.

¹³ Rosett A. UNIDROIT Principles and Harmonization of International Commercial Law: Focus on Chapter Seven // Uniform Law Review. 1997. Vol. 2. P. 442.

Едва ли возможна разработка унификационных соглашений, полностью совместимых даже с относительно небольшим числом систем национального права, не говоря уже о законодательстве большинства стран. Привести к единству правовое регулирование, не изменяя его, практически невозможно. Поэтому подготовка унификационных соглашений – это всегда поиск такого варианта правового регулирования, который был бы приемлем если не для всех, то, по крайней мере, для большинства стран.

Выработка правовых моделей, которые устраивали бы различные государства и, соответственно, подходили бы для различных правовых систем, с неизбежностью придает унификационным соглашениям компромиссный характер. Необходимость достичь компромисса во многих случаях прямо влияет на продолжительность выработки текста договора¹⁴. Помимо этого, компромиссные варианты регулирования нередко приводят к включению в унификационные соглашения общих и не всегда четких формулировок¹⁵.

Как в отечественной, так и в зарубежной юридической литературе отмечается, что компромиссы существенно снижают унифицирующий эффект соответствующих соглашений. Так, например, французское правительство в отзыве на проект Конвенции о векселях 1988 г. отметило, что двойная система гарантий по векселям является весьма спорной и «что трудно представить, что в так называемой унификационной конвенции устанавливаются два режима, основанные на двух юридических системах, которые необходимо унифицировать»¹⁶. Правительство Испании в отзыве на этот же проект, оценивая двойную систему гарантий по векселю, отметило, что это один из примеров «дуализма, не обеспечивающего унификацию»¹⁷.

Еще более определенно высказывается по этому поводу А.С. Комаров. Отмечая, что Венская конвенция представляет во многих случаях компромисс между подходами, характерными для отдельных правовых систем, отличающихся своеобразием юридико-технических приемов и отражающих различные социально-экономические условия, А.С. Комаров констатирует, что не все решения проблем правового ре-

¹⁴ Шмелев Д.Г. Режим ответственности оператора смешанной перевозки // Торгово-экономические связи и вопросы международного частного права. Сборник научных трудов / Под ред. С.Н. Лебедева, В.А. Кабатова. М., 1990. С. 96.

¹⁵ Савранский М.Ю. Указ. соч. С. 84.

¹⁶ Цит. по: Вишневский А.А. Вексельное право: Учеб. пособие. М., 1996. С. 134.

¹⁷ Там же.

гулирования сделок международной купли-продажи в Венской конвенции представляют собой безусловно удачные и безукоризненно четкие нормативные положения. «В ряде случаев, – отмечает он, – достигнутые компромиссы лишь внешне выглядят как достижение унифицированного регулирования, по сути же своей они только создают предпосылки для обеспечения единообразия правовых норм»¹⁸.

Оценивая режим ответственности оператора смешанной перевозки по Конвенции ООН о международных смешанных перевозках грузов, Д.Г. Шмелев отмечает, что предусмотренная в ней «модифицированная сетевая система», примирив сторонников различных систем ответственности, не стала, тем не менее, панацеей от всех бед. Более того, она не только «вобрала в себя недостатки других правовых систем, но и добавила к ним собственные»¹⁹.

Не оспаривая в целом приведенных выше высказываний А.С. Комарова и Д.Г. Шмелева, следует вместе с тем подчеркнуть, что поиск компромисса лежит в основе унификационного процесса, ибо государства едва ли станут присоединяться к международным договорам, в которых не учтена специфика их подхода к регламентации какого-либо вопроса. Чаще всего компромиссные решения появляются в тех случаях, когда в правовых семьях (прежде всего романо-германского и англо-саксонского права) или отдельных правовых системах содержатся не просто несовпадающие, а диаметрально противоположные варианты правового регулирования. Избрание одного из таких вариантов при подготовке проекта конвенции и игнорирование другого с неизбежностью приводит к отказу более или менее широкой группы государств от присоединения к договору.

Создание компромиссных вариантов, конечно же, влечет за собой целый ряд осложнений. Прежде всего, это относится к толкованию унификационных соглашений. Так, включение в Венскую конвенцию усредненного варианта регулирования обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) приводит к тому, что чаще всего представители различных правовых систем пытаются толковать используемую в Конвенции конструкцию «препятствие вне контроля» в рамках привычных для них правовых традиций. Применительно к Конвенции ООН о международных смешанных перевозках отмечалось, что в случае ее практического применения можно будет только пожалеть судей и по-

¹⁸ Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С. 180.

¹⁹ Шмелев Д.Г. Указ. соч. С. 111.

завидовать адвокатам, которым придется толковать ее нормы²⁰.

Согласование различных правовых подходов и юридических конструкций, желание создать универсальный правовой регулятор приводят к тому, что многие унификационные соглашения превращаются в достаточно сложные правовые документы. Подчас именно сложность предложенного варианта регулирования становится препятствием для вступления унификационных договоров в силу или присоединения к ним значительного числа государств. К примеру, неоднократно подвергалась критике за усложненность используемых конструкций Конвенция о векселях 1988 г.²¹ Как сложный нормативный документ оценивается и Конвенция о лизинге 1988 г.²²

Примиришь различные варианты правового регулирования особенно сложно в тех случаях, когда в одних государствах уже имеется разработанное законодательство по вопросу, подлежащему унификации, а в других – не получило развития или только возникает. По мнению Ю. Базедова, необходимость заключения международных соглашений была задумана в XIX веке в качестве инструмента унификации права небольшого числа так называемых «цивилизованных стран»²³. Речь идет о том, что создание единообразного правового регулирования представляло интерес лишь для тех государств, которые были к этому готовы, т.е. государств с высокоразвитыми правовыми системами. Соответственно и унификационные соглашения разрабатывались в расчете на высокий уровень правовых систем участвующих государств. Включение впоследствии в процесс унификации широкого круга стран, в том числе и новых независимых государств, сделало, по мнению Ю. Базедова, этот инструмент неэффективным.

Едва ли можно согласиться с подобной оценкой договорной унификации. Спору нет, расширение числа участников унификационного процесса приводит к более долгому и сложному поиску варианта регулирования, приемлемого для всех договаривающихся сторон. Однако это вовсе не означает, что такой компромиссный вариант не может быть найден. Практика разработки соглашений по унификации показывает, что необходимость в единообразном регулировании подталкивает государства к поиску взаимосогласованных решений.

²⁰ Racin J. Le transport multimodal: un labyrinthe juridique // Bulletin Association Suisse de droit aérien et spatial. 1979. No. 3. P. 17.

²¹ Вишнеvский А.А. Указ. соч. С. 131.

²² Савранский М.Ю. Указ. соч. С. 84.

²³ Базедов Ю. Указ. соч. С. 67.

Более того, так называемое «опережающее» регулирование, когда в международном договоре регламентируются вопросы, не разработанные в национальном законодательстве отдельных стран, имеет целый ряд преимуществ. Содержащийся в конвенции вариант регулирования может быть позаимствован одними государствами для совершенствования своего законодательства, а другими – для восполнения имеющихся в нем пробелов. Таким образом, унификация во многих случаях превращается не в поиск некоего усредненного варианта регулирования, а способствует закреплению в правовых системах наиболее современных и совершенных правовых конструкций. Иными словами, унификация оказывается напрямую связанной с прогрессивным развитием как международного, так и национального права.

Такая взаимосвязь между унификацией и прогрессивным развитием права отрицается теми, кто, как Н.А. Шебанова, считает, что жесткая унификация с заранее заготовленным решением для каждого случая препятствует творческой интерпретации норм законодательства, не способствует развитию нормотворчества, мешает адаптации юридического порядка к требованиям социального развития²⁴. Между тем, свойство «консервировать» определенный вариант правового регулирования характерно отнюдь не только для соглашений по унификации. Подобный недостаток присущ любым международным соглашениям, а в более широкой плоскости – праву вообще.

Поэтому не стоит приписывать этот недостаток исключительно соглашениям по унификации. Более продуктивно обратиться к поиску путей и средств адаптации международных соглашений к изменяющимся условиям их функционирования. В процессе своего развития международное право выработало два основных варианта актуализации международных соглашений. Один из них – разработка нового международного договора, который должен заменить существовавший ранее. Примеры новаций многочисленны и разнообразны. Так, Гаагская конференция по международному частному праву неоднократно разрабатывала международные соглашения, призванные заменить действовавшие ранее. Сложность возникает в тех случаях, когда некоторые из государств-участников прежнего договора отказываются присоединиться к пришедшему ему на смену. Это создает весьма слож-

²⁴ Шебанова Н.А. Интеграционные процессы в странах Латинской Америки и их влияние на международное частное право // Международное частное право: современные проблемы / Отв. ред. М.М. Богуславский. М., 1994. С. 291-292.

ную структуру взаимоотношений между участниками двух параллельных договоров.

Второй путь актуализации унификационного соглашения – разработка его новой редакции. Примером могут служить многочисленные версии Парижской конвенции об охране промышленной собственности 1883 г. (пересматривалась в 1900, 1911, 1925, 1934, 1958, 1967; изменения внесены в 1979) и Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г. (дополнена в 1896 и 1914; пересмотрена в 1908, 1928, 1948, 1967, 1971). Другой пример подобного рода – действие Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров в двух редакциях: 1974 г. и в редакции, предусмотренной Протоколом 1980 г.

Как первый, так и второй путь не являются оптимальными. Пожалуй, именно рассматриваемая проблема существенно осложняет эффективность разработки систем единообразного правового регулирования. Однако ее нельзя расценивать в качестве специфической применительно к соглашениям по унификации, ибо она свойственна международному праву вообще. Названная проблема неразрывно связана с решением более широкого вопроса об ускорении нормотворчества в международном праве и разработке механизмов корректировки устаревших международных договоров.

Упреки в жесткой заданности норм, включенных в унификационные соглашения, не вполне справедливы. Указанная проблема отчасти уже нашла свое разрешение. Важным шагом в этом направлении стал отказ от включения в унификационные соглашения императивных предписаний и переход к преимущественно диспозитивной регламентации²⁵. Более успешными соглашения по унификации, как считает Л.П. Ануфриева, могут стать при отказе от излишней детализации²⁶.

В отечественной и зарубежной литературе отмечается, что в унификационные соглашения подчас включаются умозрительные конструкции, более опирающиеся на доктринальные воззрения, нежели на практику международных отношений. В частности, такое мнение высказано о некоторых положениях, включенных в Конвенцию о векселях

²⁵ Бахин С.В. О правовой природе норм, унифицированных посредством международного договора // Российский ежегодник международного права. 1989-1999. СПб., 1999. С. 46-47.

²⁶ Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. Т. 1. Общая часть: Учебник. М., 2000. С. 36.

1988 г.²⁷ По мнению М. Бальца, председателя комиссии по подготовке Конвенции Европейского Союза о трансграничной несостоятельности 1995 г., выработанный проект оказался слишком амбициозен, а предложенная модель регулирования не соответствует реальному положению вещей, что и предопределило отказ государств от присоединения к этой Конвенции²⁸.

Как на один из существенных недостатков договорной унификации нередко указывают на неполноту или даже фрагментарность унификационных соглашений. Даже если обратиться к такому важному регулятору в сфере международной торговли, каковым является Венская конвенция, нельзя не обратить внимания на многочисленные изъятия и исключения из предмета ее регулирования. Венская конвенция не затрагивает потребительские сделки, не распространяется на куплю-продажу отдельных видов товаров (фондовые бумаги, акции, обеспечительные бумаги, оборотные документы и деньги, суда водного и воздушного транспорта, суда на воздушной подушке, электроэнергия), а также на отдельные виды сделок (продажа с аукциона, подрядные сделки). Помимо этого, в отношении некоторых вопросов прямо оговорено, что Конвенцией они не регулируются (действительность договора, право собственности на проданный товар и т.д.).

Из конвенций по унификации ни одна не направлена на всеобъемлющее регулирование соответствующей области права в целом. Это позволяет Ю.Базедову утверждать, что система исключений и оговорок предопределяет «лоскутный» характер унификационных соглашений и не исключает необходимости дополнительного обращения к национальному праву²⁹, в то время как унификация направлена в первую очередь на то, чтобы этого избежать.

Подобная фрагментарность обусловлена стремлением разработчиков унификационных соглашений сделать такие договоры приемлемыми для максимально широкого числа государств. Поэтому проблемы, по которым не удается достичь согласия, в большинстве случаев вообще исключаются из предмета регулирования соответствующего договора. Очевидно, что чем шире сфера действия международного соглашения, тем сложнее и длительнее выработка его текста. Поэтому

²⁷ Вишневский А.А. Указ. соч. С. 135.

²⁸ Balz Manfred. The European Union Convention on Insolvency Proceeding // American Bankruptcy Journal. 1996.N 70. P. 492.

²⁹ Базедов Ю. Указ. соч. С. 67.

во имя достижения согласия разработчики вполне осознанно идут на выработку узких унификационных соглашений.

Между тем, задача унифицировать в отдельном международном соглашении какой-либо вопрос с исчерпывающей полнотой едва ли когда-либо ставилась, по крайней мере, в практической плоскости. К примеру, в отношении Конвенции о векселях 1988 г. А.А. Вишневский отмечает, что разработчики не ставили своей целью «полностью унифицировать вексельное право различных стран – такая задача была бы столь же преждевременной, сколь и неразрешимой. Задача сводилась к тому, чтобы унифицировать вексельное право в той его части, которая непосредственным образом затрагивает интересы международного торгового сообщества – сферу международного обращения векселей»³⁰.

Очевидно, что успешная разработка соглашения по унификации в какой-либо области не является конечным пунктом на пути к созданию единообразного правового регулирования. По мере готовности к этому государства могут развивать достигнутый успех. В качестве примера можно сослаться на уже не раз упоминавшуюся Венскую конвенцию. Заключенная в 1980 г., она отражает возможный на тот момент уровень сближения систем правового регулирования в сфере международной торговли. Однако международный торговый оборот не стоит на месте, и, соответственно, возникает необходимость в разработке корреспондирующих ему правовых регуляторов.

Поэтому следует согласиться с А.И. Мурановым, который, давая оценку Венской конвенции, отмечает, что ее принятие и всемирный успех «стали теми событиями, которые позволяют говорить о том, что хотя широкомасштабная унификация регулирования международного торгового оборота и является задачей далекого будущего, однако оказывается делом вполне реальным, положительные последствия которого действительно стоят того, чтобы им заниматься»³¹.

Нельзя не обратить внимания, что в последнее время критические высказывания в адрес договорной унификации многих зарубежных специалистов преследуют цель не столько выявить достоинства и недостатки унификационных соглашений, сколько противопоставить их иным способам обеспечения единообразия правового регулирования³².

³⁰ Вишневский А.А. Указ. соч. С. 129.

³¹ Муранов А.И. Ценное пособие для всех имеющих отношение к праву международной торговли // Московский журнал международного права. 2001. № 1 (41). С. 227.

³² Базедов Ю. Указ. соч.; Bonell M. J. The UNIDROIT Principles of International

Подобное противопоставление, в первую очередь, связано с публикацией и широкой популяризацией таких документов, как Принципы международных коммерческих договоров, разработанные УНИДРУА, и Принципы европейского контрактного права, подготовленные Комиссией по европейскому контрактному праву ЕС³³. Доказывая преимущества новой формы унификации, чаще всего ссылаются на невозможность аналогичного унифицирующего эффекта при использовании международных договоров.

Не вдаваясь в анализ правовой природы и преимуществ сформировавшейся новой формы правовой интеграции, отметим, что противопоставление ее договорной унификации не вполне корректно. Очевидно, что движение к сближению и унификации правового регулирования может осуществляться самыми разными способами. Надо полагать, что едва ли существует универсальный, приемлемый для различных правовых проблем способ унификации.

На это обстоятельство обращают внимание многие специалисты. Так, И.С. Зыкин отмечает, что различным уровням регулирования соответствуют различные методы унификации³⁴, а Л.П. Ануфриева указывает, что используемые для гармонизации национального права формы «зависят от конкретных условий и задач, сложившихся на данном этапе»³⁵.

По всей видимости, не следует ни преуменьшать, ни преувеличивать как достоинства, так и возможности межгосударственной унификации при помощи международных договоров. Широкий круг таких соглашений, связывающий в настоящее время многие государства, а также работа по подготовке новых свидетельствуют, что государства не собираются отказываться от этого инструмента сближения правовых систем. Сложность разработки и заключения унификационных соглашений, трудности при применении их на практике должны лишь подтолкнуть юристов к новым исследованиям и решениям в этой области.

Commercial Contracts and CISG – Alternative or Complementary Instruments? // Uniform Law Review. 1996. Vol. 1. P. 26-39.

³³ Подр. об указанных документах см.: Бахин С.В. Принципы права международной торговли // Правоведение. 2001. № 4. С. 197-202.

³⁴ Зыкин И.С. Договор во внешнеэкономической деятельности. М., 1990. С. 47.

³⁵ Ануфриева Л.П. Указ. соч. С. 36.